

ИСКУССТВО ВОЗМОЖНОГО

Ожидается, что в Красноярск приедут видные представители бизнеса и власти. В том числе министры РФ: Герман Греф, Игорь Левитин, Юрий Трутнев, Андрей Фурсенко, Виктор Христенко. Регионы будут представлять: губернатор Приморского края Сергей Дарькин, Тверской области — Дмитрий Зеленин, Самарской области — Константин Титов, кубанский губернатор Александр Ткачев и, разумеется, хозяин — губернатор Красноярского края Александр Хлопонин. Что же до представителей бизнеса, то их имена всем известны. Это Олег Дерипаска, Анатолий Чубайс, Владимир Потанин, Вагит Алекперов, Михаил Фридман.

Таким образом, Красноярский форум год от года становится все более представительным мероприятием. И не только как место для теоретических изысканий. Все крупные проекты, которые реализуются и будут реализовываться в крае, первоначально были озвучены на экономических форумах. Более того, здесь же был подписан ряд важных соглашений, например касающихся строительства Богучанской ГЭС и создания на ее основе нового индустриального района в крае. Кстати, буквально на днях на совещании в Москве губернатор Александр Хлопонин и представители РАО "ЕЭС России" и "Русала" обсудили ход строительства ГЭС и алюминиевого завода, в том числе схему формирования первого пускового комплекса выдачи мощности, включающего подстанцию и линии электропередач и подготовку ложа водохранилища. И между прочим, экономические форумы в Красноярске стали одним из факторов установления конструктивного сотрудничества между двумя крупнейшими российскими корпорациями, взаимоотношения которых ранее бывали весьма прохладными.

Словом, кроме сугубо стратегических выкладок каждый форум приносит и пакет практических решений.

И все же между изначальным пониманием того, чем должно стать это событие для региона, и сегодняшним смысловым наполнением — дистанции огромного размера. Да, с точки зрения престижности обсуждение на берегах Енисея глобальных проблем российской экономики весьма повышает статус мероприятия. Но априори для тех, кто живет в крае, проблемы своего населенного пункта гораз-

до важнее, нежели всей российской промышленности в целом. Сегодня же тенденция такова, что слово "Красноярский" в названии мероприятия скоро будет означать лишь место его проведения. Глобализация побеждает регионализацию. В центре обсуждения — крупные проекты с миллиардными вложениями и государственной поддержкой. И от того, что все это в модной обертке кластеризации, не легче. Ибо вряд ли правомерно переносить термин "клас-

тер" на то, что всегда называлось территориально-производственным комплексом. Кстати, для "кластерной" трактовки именно комплексности и не хватает. Алюминиевый завод? Хорошо. Но алюминиевый завод есть и в Красноярске. А вот где структуры, которые используют этот металл для производства того, что называется продукцией с высокой добавленной стоимостью? Насколько можно судить по опыту, кластер — это то место, где имеющийся ресурс ис-

пользуется не на 100, а на 110 процентов, за счет развития дополнительных сервисов.

Впрочем, глобализация — в данном случае не вина, а беда. Уже на первом экономическом форуме был поставлен основной вопрос: как будут развиваться российские регионы — путем выравнивания или формирования точек роста, регионов-локомотивов? Вроде бы на уровне правительства одобрение получил второй путь. Но что изменилось в налоговых, бюджетных отно-

шениях? Лидером становится тот, кто имеет право и возможность принимать решения. И осуществлять их. Сегодня же один из важнейших факторов успеха проекта — обеспечение государственной поддержки, включая и финансирование. В условиях, когда государственная стратегия достаточно туманна, вес доказательств напрямую связан с возможностями заинтересованных сторон. И главное, что все это мы уже проходили. В эпоху тотального планирования, Госплана и Госснаба. Когда при всеобщем, казалось бы, равенстве "более равными" все равно были представители ведущих отраслей так называемой группы А. Структурно сегодняшняя российская экономика мало чем отличается от советской. Но ведь и подходы тоже мало чем отличаются. В чем существенное различие КАТЭКа и освоения Нижнего Приангарья? В обоих случаях — то же экстенсивное развитие. И похоже что это органический порок жесткой вертикали — централизованно можно осуществлять глобальные энергетические и сырьевые проекты. Но невозможно обеспечить экономический рост в каждом населенном пункте, где нет денег даже на то, чтобы везде фонари повесить. А соображение о том, что индустриальные монстры "потянут" за собой другие отрасли, весьма спорно.

Нельзя не отдать должное тем, кто создал явление, называемое "Красноярский экономический форум". Он не выродился в говорильню на экономические темы. Здесь в полной мере используется прагматическое "искусство возможного". А эволюция в сторону укрупнения масштабов — что ж, это отражение сегодняшней российской действительности. Вряд ли министры и воротилы отечественного бизнеса выкроили бы время для участия в мероприятии сугубо регионального масштаба. А ведь именно от их решений зависит и будущее нашего региона. Вполне прогнозируемое будущее. Вот только небольшое лирическое отступление. Слоган "Красноярский край — регион-локомотив" рождает и гордость за территорию, на которой живешь, и надежды на ее лучшее будущее. А вот каково эмоциональное воздействие словосочетания "Индустриальная основа развития России"? Вряд ли столь же сильное.

Вячеслав ЗАСЫПКИН